

Он протянул свою ладонь с бумажным полотенцем между ее грудей, и осторожно вытер бледное пятно.

Валерия была слишком шокированная, ощутив его прикосновения на своей груди, что она просто замерла. Она ощущала, как рука ее сына с тканью, ласкает внутреннюю сторону обеих грудей, и стон начал зарождаться в глубине ее легких. Ее руки раздвинули ткань шелкового халата еще шире, и это стало причиной того, что ее набухший от возбуждения сосок показался. Она услышала, как у сына перехватило дыхание, когда твердый сосок, выглянул из-под халата.

Сейчас, он прижал бумажное полотенце ниже, следуя ручейку вина, который доходил до ее живота. Ее рука следовала за его, открывая халат до тех пор, пока только тонкий пояс шелкового халата останавливал его от того, чтобы увидеть ее полностью обнаженной. Ее пальцы начали возиться с поясом, желая его развязать, но на ней не было трусиков, и она боялась о том, что он подумает, если она оголит эту часть себя.

«Этого хватит.» выдохнула она, пытаясь взять себя в руки. «Я дальше сама... спасибо.» Ее рука потянулась за тряпкой, и ее кожа коснулась его. Она почувствовала почти электрическую искру. Его кожа была горячей.

Тогда, ощущая больше уверенности в своем теле теперь, когда руки этого мужчины больше не прикасались к нему, она, не думая, потянула за свободный конец узла. Пояс развязался и халат, который и до этого мало, что прикрывал, открыл ее тело полностью. И затем, ее рука с бумажным полотенцем, начала опускаться к ее лобковым волосам, куда сейчас текло вино.

Однако их там не было, чтобы остановить вино, потому что она сбрила их там полностью. Только теперь она осознала, что делает, когда ткань спустилась с ее живота к ее киске. Она бросила взгляд на лицо сына и увидела, что тот стоит с открытым ртом, уставившись на то, как тряпка опускалась к ее промежности. Ее киска брызнула, когда тряпка догнала капли вина, остановившись над ее влажными губками между ее ног.

По сути, она стояла перед своим сыном, с рукой на своей пизде.

Затем ее глаза опустились к его члену, по-прежнему твердый как сталь, по-прежнему стоит гордо над густыми черными волосами. Но сейчас, здесь была долгая, мелочно-белая капля, в чем она была уверена, предэякулята... свисающая с кончика.

Она вздрогнула. Ей потребовалось все ее самообладание, чтобы закрыть халат и сказать: «Извини меня, Робби, я не должна была позволять тебе, видеть меня такой.»

Громко сглотнул, Робби отступил назад. Длина капля предэякулята качнулась, и затем упала на пол.

«Все нормально, мама», сказал он сглотнув опять. «Я на самом деле ничего не видел.» он солгал.

Валерии удалось начать рисовать опять, но ее мазки были неровными. Ее разум пылал.

Ствол Робби определенно реагировал на вид ее тела, когда она пролила на себя вино. Снова она представляла, как ее рука сжимается на его члене, губки ее все ближе и ближе приближаются к его огромному члену, и наконец, они обхватывают его прибор и начинают скользить по его головке, и он наполняет ее рот своим горячим семенем. Ее киска намочла настолько, что она ощущала, как по ее ноге начала стекать влага.

«Извини.» сказала она хриплым от страсти голосом. «Мне нужно отлучиться в туалет.»

Она пошла в свою ванную, и взяла туалетные салфетки, чтобы вытереть свою мокрую промежность. Как только она коснулась себя, она осознала, что ей нужно снять напряжение. Вместо, того что бы вытереть пизду, она засунула туда один длинный палец и прижала основанием пальца свой покалывающий клитор.

Она кончила почти моментально, и оргазм был настолько сильным, что ее колени ослабли и она повалилась на пол ванны, который она забрызгала своей эссенцией. Она чувствовал легкое головокружение и нагнулась назад, ее задница ударила пол, а ее голова ударилась об дверь издав гулкий шум. Ее оргазм все еще продолжался, она стонала, пока лежала, упершись в дверь, ее ноги широко раскрыты, палец был по-прежнему в ней.

«Мам!» она услышала через тонкую дверь. «Ты в порядке?»

«Да» Последнее, что ей сейчас нужно, что б ее сын ворвался в ванную и увидел ее в таком виде. «Я просто... споткнулась, дорогой» Она крикнула, по-прежнему хватая ртом воздух. «Я выйду через минуту.»

Она встала на шатающие ноги и прислонилась к стойке. Ее новые противозачаточные лежали рядом с ее рукой, на стойке. «Прямо, то что надо», она подумала, что только кончила, думая о мужском пенисе. То, что это был пенис ее сына не волновал ее так, как факт того, что она была в таком возбужденном состоянии, хотя прошло только несколько месяца как ее муж уехал.

Она взяла одну таблетку и положила ее в рот. Это было глупо, но она сразу же почувствовала себя лучше.

Когда она наконец успокоилась и дышала нормально, Велирия вышла предстать перед своим сыном. Он сидел на краю помоста, локти на коленях, голова в руках. На этот раз его член не был твердым как камень. Он обмяк достаточно, чтобы свисать вниз, толстая мясистая штука болталась между его ног, немного приподнятая из-за яиц, которые стали намного заметнее, потому что их полная волосатость стала кроватью для его члена.

Он встревоженно поднял глаза. «Я услышал шум. Я думал ты поранилась.»

«Извини меня, сладкий» она сказала. «Я просто ударилась локтем об дверь, споткнувшись об коврик. Сейчас я в полном порядке.»

Они еще 30 минут работали. Она покрепче завязала халат и его член стал увядать.